

† Священникъ о. Іоаннъ Цеба.

(Некрологъ.)

30 іюля сего 1913 года, на утрѣ, безвременно сошелъ въ могилу священникъ с. Михайловскаго, Барнаульскаго у., о. Іоаннъ Цеба, на 33 году своей жизни.

Внезапная смерть о. Іоанна (отъ удара) была неожиданной для окружающихъ, но не для него. Удары случались съ нимъ и прежде, и послѣдній оказался для него роковымъ. Конечно, при другихъ условіяхъ, о. Іоаннъ, можетъ быть,

остался бы и живъ, но нужно принять во вниманіе медицинскую безпомощность населенія Сибири, гдѣ умираютъ не только отъ прилива крови къ головѣ, а даже и отъ самыхъ легкихъ болѣзней. Но... на все воля Божія!

Въ почившемъ 37-е благочиніе Томской Еперхіи потеряло одного изъ виднѣйшихъ своихъ представителей образованнаго, добраго товарища, хорошаго, благороднаго слѣдователя, а прихожане—гуманнѣйшаго человѣка и пастыря, всегда отзывчиваго къ ихъ духовнымъ и матеріальнымъ нуждамъ.

О. Іоаннъ Цеба, по происхожденію эстонецъ, родился въ Рижской губ.; получилъ образованіе въ Рижской духовной семинаріи, по окончаніи коей нѣсколько лѣтъ проходилъ должность псаломщика-учителя въ одномъ изъ сельскихъ приходовъ родной ему епархіи. Жажда повидать другія страны подвигнула его поступить на духовную службу въ далекую, холодную Сибирь, гдѣ онъ, въ санѣ священника, съ достоинствомъ несъ свое служеніе въ селѣ Михайловскомъ, благочинія № 37-й Томской епархіи.

Недолго служилъ о. Іоаннъ въ благочиніи—съ 1909 г., но у всѣхъ, знавшихъ его, осталась о немъ добрая память.

Съ 1912 года почившій, по избранію духовенства, состоялъ слѣдователемъ благочинія; свои обязанности о. Іоаннъ исполнялъ настолько разумно и хорошо, что епархіальнымъ начальствомъ неоднократно поручались ему особенно сложные слѣдственные дѣла въ другихъ благочиніяхъ епархіи.

Корректность, миролюбіе, снисходительность, безграничная доброта—отличительныя качества характера почившаго; живость ума, умѣніе дать интересное направленіе товарищеской бесѣдѣ—все это, вмѣстѣ взятое, неотразимо привлекало къ нему сердца всѣхъ его знакомыхъ.

Вотъ только ненормальность обезпеченія православнаго русскаго духовенства, его безправіе,—угнетающе дѣйствовали на почившаго. Прекрасно знавшій положеніе рядовыхъ лютеранскихъ пасторовъ, съ ихъ годовымъ жалованьемъ отъ казны въ 600—700 р., съ тысячными доходами отъ прихо-

жанъ, съ готовыми прогонами отъ государства, съ особенно-теплой заботой Правительства о правовомъ положеніи ино-славнаго духовенства,—почившій, когда объ этомъ зайдетъ рѣчь, всегда недоумѣвалъ, какъ это могло случиться, что-бы духовенство Господствующей Церкви было поставлено въ такія невозможныя условія, считалъ это великимъ позоромъ русской дѣйствительности и... не могъ примириться съ вопіющимъ фактомъ.

Эта необезпеченность православнаго духовенства сказалась на семьѣ почившаго; самъ безсребренникъ, о. Іоаннъ оставилъ свою семью, жену и грудного сына, буквально безъ всякихъ средствъ къ существованію: послѣ его смерти въ наличности оказалось только 20 руб.,—фактъ, говорящій о многомъ...

Жена почившаго оказалась въ безвыходномъ положеніи: эстонка по происхожденію, вдали отъ родныхъ, умѣющая плохо говорить по-русски, со школьнымъ образованіемъ, непрактичная въ жизни,—гдѣ она, съ теченіемъ времени, найдетъ пріютъ себѣ и своему ребенку? Изъ причитающихся ей 700 руб. похоронной кассы подлежитъ къ выдачѣ только пятьсотъ съ чѣмъ-то рублей, такъ какъ покойный дѣлалъ взносы въ кассу съ 1910 года; не надолго хватитъ этихъ денегъ; а дальше что?!

Святой долгъ духовенства не только 37 благочинія, а и всей Томской епархіи, придти на помощь осиротѣлой семьѣ. Горе и тяжелое матеріальное положеніе семьи почившаго—наше горе, положеніе нашихъ семействъ послѣ смерти поильца-кормильца! Откликнитесь-же, отцы и братіе, докажете несчастной вдовѣ, что она не одна, что всѣ мы сочувствуемъ ей, сочувствуемъ не только словомъ, но и дѣломъ.

А ей такъ дорого въ настоящее время слово участія, рука помощи!

Отпѣваніе почившаго о. Іоанна совершено 31 іюля при печально-торжественной обстановкѣ. Многіе прихожане, не смотря на уборку сѣна и будній день, собрались въ храмъ отдать послѣдній долгъ любви почившему своему пастырю.

Были люди и изъ сосѣдняго села Ракитовъ. Божественную заупокойную литургію и отпѣтіе совершали три священника изъ сосѣднихъ селъ.

Недурно пѣлъ мѣстный хоръ подъ управленіемъ псаломщика Топоркова. Было сказано два надгробныхъ слова: священникомъ А. Карповымъ и окончившимъ нынѣ курсъ Томской дух. семинаріи, П. И. Соловьевымъ; послѣдній особенно задушевно сказалъ свое слово экспромptomъ.

Во время отпѣванія многіе изъ молящихся плакали. При перезвонѣ колоколовъ гробъ съ останками почившаго былъ обнесенъ вокругъ храма, а затѣмъ опущенъ въ могилу по правую сторону алтаря. Могила приняла въ свои холодныя объятія новую жертву... до всеобщаго Воскресенія.

Пожелаемъ брату и сослужителю нашему вѣчнаго покоя, тишины, Царства Небеснаго!

Миръ праху твоему, дорогой о. Іоаннъ!

Священникъ А. Карповъ.